

ОТЗЫВ

о диссертации Поповой Елизаветы Михайловны

**СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО
НОВГОРОДА ВРЕМЕН ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ НАЧАЛА XVII В.,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 - всеобщая история**

Изучение широкого круга проблем, связанных с историей северо-восточной части большого системного европейского конфликта конца XVI – первой половины XVII веков – борьбы за преобладание на Балтийском море, Смутного времени, наконец, Тридцатилетней войны – всегда привлекало, и будет привлекать внимание историков и представителей смежных дисциплин – политологов, социологов, культурологов, юристов и т.д. Такая ситуация обусловлена разнообразием и крайней противоречивостью процессов переходной эпохи, каковой является раннее Новое время (XVI – XVIII века). В то время государства Северной, Восточной и Центральной Европы не просто конкурировали между собой за первенство, как на Западе, а нередко были вовлечены в жестокую борьбу за выживание, которая сопровождалась территориальной экспансией.

Несмотря на огромное количество работ по истории северо-восточного региона Европы, в его исследовании существуют лакуны. В представленной диссертационной работе Е.М. Поповой предпринята попытка осветить одну из них – судебно-административную систему Великого Новгорода времен шведской оккупации в начале XVII века. Сразу следует отметить оригинальный ракурс темы диссертации, относящийся к проблеме оккупационных режимов. Уже на первых страницах Введения автором подчеркнута, что реалии шведского присутствия в Новгороде не вполне соответствуют общепринятому определению «оккупация». Этот момент красной нитью проходит через все исследование Е.М. Поповой, актуальность которого представляется несомненной. Помимо указанного выше момента,

научная значимость диссертации обуславливается типологическими особенностями Новгородской Смуты и административной истории Новгорода в общем контексте Смутного времени, недостаточной изученностью судебно-административной практики шведской администрации за пределами Швеции в XVII веке и неполным введением в научный оборот документов Новгородского оккупационного архива.

Проблемные, хронологические и территориальные рамки диссертации вполне убедительно обоснованы автором, а избранная тема отличается научной новизной. Ведь анализ административных структур и судебной системы Великого Новгорода при шведах может внести ясность в определение сути режима, установленного шведами в этом городе в 1611–1617 гг., и его соответствия понятию «оккупация». Впервые в историографии сделана попытка проанализировать криминальную ситуацию в Новгороде исследуемого периода. Очевидно хорошее знание автором диссертации состояния предшествующих исследовательских разработок. Изучение обеспечивалось путем решения ряда исследовательских задач, исходя из которых Е.М. Попова выстроила последовательную структуру изложения собранного материала. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, в котором обобщены основные выводы, сделанные в главах; списка сокращений, а также списка использованных источников и литературы.

В диссертации был использован достаточный для фундированного исследования блок российских и зарубежных источников и литературы, выделенный в отдельную главу, что нечасто встречается в исследованиях, представленных на соискание кандидатской степени. Соискатель обратила внимание, что в историографии нет ни одной работы, полностью посвященной изучению судебно-административной системы Новгорода в начале XVII века. Условия для решения поставленных ею цели и задач создали обширный фонд деловой документации, касающейся управления Новгородом периода шведского правления, большая часть которого

содержится в собраниях Новгородского оккупационного архива из Государственного архива Швеции в Стокгольме. Как видно из обзора источников, представленное исследование, в основном, основывается на анализе скорописных первоисточников с учетом всех существующих в историографии оценок и выводов. Кроме этого, большое значение имели опубликованные нормативно-правовые акты, летописи и нарративы. Вторая глава посвящена рассмотрению административной системы в Новгороде при шведах, в которой справедливо отдельное внимание уделено роли Якоба Делагарди в создании русско-шведского административного аппарата; в третьей же демонстрируется и анализируется Новгородская судебная практика на рубеже XVI-XVII вв. и в «шведское время». Стоит отметить, что всему содержанию работы присущ дискуссионный характер.

В своей работе соискательница опиралась на проверенные приемы и методы исследования, представленными общенаучными методами системного исторического анализа и принципами историзма. Вместе с тем, в связи с применением большого количества документов, нелишними бы явились специальные методы работы с источниками, такие, к примеру, как контент-анализ, который позволил бы глубже изучить тексты и коммуникативную корреспонденцию.

Конкретные наблюдения и выводы автора основательно подкреплены собранным материалом, а потому представляются в целом убедительными и обоснованными. Следует также отметить несомненную научную ценность теоретических результатов диссертации.

Среди итоговых положений, полученных в исследовании, следует выделить следующие. Автор справедливо полагает, что новгородская земля не стала площадкой для административных экспериментов Стокгольма, что свидетельствовало о том, что на покоренных территориях шведы предпочитали применять принцип «сохранения» в противовес принципу «ломки» существующих порядков. При этом весьма значимую роль в сохранении функционирования работы административного аппарата сыграл

шведский военачальник Якоб Делагарди, кондотьер по призванию, но оказавшийся неплохим политиком, лелеявшим идею приглашения шведского принца на русский престол. На основе тщательного анализа документов Е.М. Попова доказала, что во время шведской оккупации Новгорода между администрацией и населением сохранялась система обратной связи. Кроме того, она зафиксировала достаточно малый процент дел, связанный с конфликтными отношениями между шведским и русским населением Новгорода. В конечном итоге, соискательница констатировала, что русско-шведская администрация воспользовалась практикой Московского государства, оказавшейся удобной и достаточно гибкой для решения основных задач управления, поэтому ломки традиционной системы не произошло. Кроме исключительных случаев, ею не обнаружено навязывания европейской административной и судебной системы на Новгородской земле.

Новаторство и дискуссионность, проявленные в диссертации, а также объем материалов, привлеченных к исследованию, не могли не вызвать определенных трудностей. С ними Е.М. Попова справлялась не всегда одинаково успешно, что вынуждает высказать ряд пожеланий. В диссертации не совсем четко обозначены объект (все же это, в первую очередь, оккупационный режим Шведского Великодержавия) и предмет исследования, который в работе выступает, как объект. Значимым упущением представляется отсутствие в исследовании общей характеристики шведского Великодержавия, отраженной, например, в работах М. Робертса (к примеру, Roberts M. *The Swedish Imperial Experience. 1560-1718.* Cambridge, 1979). Ведь, по большому счету, особенности шведского Великодержавия определяли и характер новгородской оккупации. Ведь шведское государство XVII – первой половины XVIII веков представляло своеобразный политический феномен. Экспансия шведов в Северо-Восточной Европе и Германии радикально отличалась от имперской экспансии других государств раннего Нового времени в том, что она не являлась более или менее спонтанным выбросом энергии государства,

генерированной экономически, политически и духовно превосходящими, либо обделенными слоями общества, а была ответом на внешние изменения. Швеция была империей по необходимости, результатом политики центральных властей. Личная инициатива не играла здесь никакой роли, шведы почти не эксплуатировали завоеванные территории в экономических целях. Не было бы лишним и использование в диссертации концепции Глобального кризиса Дж. Паркера, связующей звенья в цепи событий и явлений всего XVII столетия (Parker G. *Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century*. New Haven, 2013). В основном, автор опиралась на преимущественно шведскую и русскую историографию по конкретной тематике. Исследования общего эпохального характера, к примеру, по Тридцатилетней войне и по кризисному XVII веку, только обогатили бы характеристику и причины особенностей шведской оккупации Новгорода. Кроме того, дискуссионным представляется применение термина «национальный» к реалиям начала XVII века, например, в пассаже: «...с приходом на Новгородскую землю шведов резкого всплеска преступности, в том числе на национальной и религиозной почвах, также не произошло» (с. 155). О нациях и национальном самосознании можно говорить лишь с эпохи Французской революции, до этого воспринимались лишь конфессиональные, и, можно сказать, этнические отличия с позиции «свой - чужой».

Тем не менее, отдельные недочеты и спорные моменты не умаляют научной значимости и не снижают благоприятного впечатления от проведенного исследования.

Практическое значение исследования заключается в использовании его результатов при написании научных трудов и в общих и специальных курсах для вузов и школ по истории, истории международных отношений и правовым дисциплинам. Основные результаты своего диссертационного исследования Е.М. Попова изложила в 40 статьях, из которых 5 вышли в журналах, рецензируемых ВАК, и 1 – в издании, входящем в перечень рецензируемых научных журналов, индексируемых в базах данных SCOPUS

и Web of Science Core Collection. Таким образом, эти результаты уже получили известность у специалистов. Автореферат точно раскрывает и передает содержание диссертационного исследования.

В итоге можно заключить, что кандидатская диссертация Елизаветы Михайловны Поповой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение исследовательской задачи, имеющей существенное значение для всеобщей истории и истории государства и права, что соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 г. № 475), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент

профессор кафедры всеобщей истории
и международных отношений
факультета истории и права
Смоленского государственного университета
доктор исторических наук, профессор

Л.И. Ивонина

20.04.2022

Подпись *Ивониной*
удостоверяю. Нач.отдела кадров

